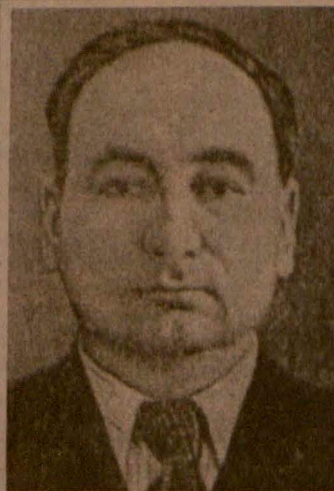

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ НАЗНАЧЕНИЕ

Пантелеймон Кондратьевич ПОНОМАРЕНКО... Имя этого видного деятеля партии и государства широко известно не только в Белоруссии, но на широких просторах бывшего СССР, дальнего зарубежья. Уроженец хутора Шелковского, что на Кубани в 1932 году окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, а до этого работал на нефтяных промыслах, железнодорожном транспорте, в комсомоле, партийных органах, служил в Красной Армии. С 1936 — во Всесоюзном электротехническом институте. С декабря 1937 — в аппарате ЦК ВКП(б): инструктор, заместитель заведующего отделом руководящих партийных органов.

В 1938-47 гг. — Первый секретарь ЦК КП(б)Б. Вовремя войны одновременно — начальник Центрального штаба партизанского движения, член Военных советов Западного, Центрального, Брянского, Первого Белорусского фронтов. Руководил партизанским движением на временно оккупированной территории СССР. Один из организаторов и руководителей коммунистического подполья в Белоруссии. Предложил операцию «рельсовая война» и руководил ее проведением.

В 1944 — сентябрь 1948 — Председатель Совета Министров БССР. В 1948-52 — секретарь ВКП(б). В 1952-53 — заместитель

Председателя Совмина СССР. Одновременно с 1950 — министр заготовок СССР. В 1953-54 — министр культуры СССР. С февраля 1954 — Первый секретарь ЦК КП Казахстана.

Как видно, пользовался большим авторитетом в стране. На XVIII-XX съездах КПСС избирался членом ЦК КПСС. С октября 1952 — член Президиума ЦК КПСС, с марта 1953 по февраль 1956 — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР 1-4 созывов.

Незадолго до своей смерти, бывший министр сельского хозяйства СССР И.А.Бенедиктов вспоминал, что Сталин направил членам Президиума ЦК проект решения о назначении П.К.Пономаренко Председателем Совета Министров СССР. По словам Бенедиктова, «Сталин, видимо, учитывал, что Пономаренко не входил в его ближайшее окружение, имел собственную позицию и никогда не старался переложить ответственность на чужие плечи. Документ о назначении П.К.Пономаренко Председателем Совета Министров СССР был завизирован уже несколькими членами Политбюро, и только смерть Сталина помешала выполнению его воли».

Это же подтверждает и А.И.Лукиянов, долго работавший с архивом Сталина и другими материалами Общего отдела ЦК. Анатолий Иванович подчеркивал: «К этому человеку Сталин присматривался давно, как бы сберегая его на будущее».

Известный исследователь Юрий Емельянов предполагает, что возможно, это решение должно было быть официально принято на сессии Верховного Совета СССР, которая должна была состояться в марте 1953 года.

Ю.В.Емельянов утверждает, что вряд ли это назначение, которое должно было состояться в первых числах марта 1953, обрадовало «ветеранов Политбюро». Дело в том, что у некоторых из них имелись старые счёты к Пономаренко. Прежде всего у Хрущева.

поднимать народный дух. Сталин считал это не верным».

«Иосиф Виссарионович, обращаясь к Довженко, сказал: «не заглядывайте в рот Хрущеву». Он много занимается идеологической работой на Украине, и эту работу прерывает. Он считает, что национализм можно изжить депрессиями. Это неверно. Репрессии против националистов только расширяют и укрепляют национализм, создавая им ореол борцов с мучителями. Нужно проводить линию по изживанию пороков другими путями: убеждением, практикой работы, уважением к нациям и традициям, привлечением национального в общий интернациональный фонд — только тогда можно изжить вредные националистические настроения буржуазно-рационалистического характера. Хрущев этого не понимает».

Далее Пономаренко пишет: «Довженко признал ошибку, извинился, что отрывает Сталина от более важных дел, и обещал исправиться. Сталин деликатно отнесся к Довженко. Подойдя ко мне, спросил: «Найдем другого на место Хрущева?» — и взял меня за плечо. Я ответил: «Товарищ Сталин, партия большая, на любое место можно найти человека». Хрущеву об этом, конечно, сообщили».

Надо отметить, что в это время положение Хрущева, пошатнувшееся после Харьковской катастрофы, еще более ухудшилось в ходе боев под Сталинградом. Сталин был недоволен действиями Сталинградского фронта, в

какой момент будет выглядеть как признание поражения. Сталин сделал такой ход. Он фактически снял Еременко и Хрущева, переименовал Сталинградский фронт в Донской и назначил туда Рокоссовского. А Юго-Восточный фронт, неизмеримо менее важный стратегически, переименовали в Сталинградский и переместили туда Еременко и Хрущева. Вроде понижения нет, а суть совсем иная».

По утверждению Юрия Емельянова, есть сведения, что Сталин собирался рекомендовать на пост Первого секретаря ЦК Компартии Украины П.К.Пономаренко. Поэтому замечания Сталина о Хрущеве в ходе дискуссии о состоянии культуры Украины в присутствии Пономаренко вряд ли можно считать случайными. Однако, как говорил Пономаренко Первенецу, «Маленков, Берия, Булганин сказали Сталину, что сейчас не время снимать Хрущева, идет война, сделать это нужно после войны. Сталин согласился, но неприязнь Никиты ко мне окрепла еще больше».

Спор о границе

После завершения Освободительного похода советских войск в западную Украину и Западную Белоруссию, в конце ноября 1939 года в Москву были вызваны партийные руководители Украины и Белоруссии Хрущев и Пономаренко, чтобы обсудить со Сталиным вопросы переустройства жизни новых областей страны. Еще в приемной в обществе помощника Сталина А.Н.Поскребышева произошел, по словам По-

номаренко и Бреста, а посему эти города и Беловежская Пуца должны остаться в составе Советской Белоруссии.

Хрущев вскипел и грубо спросил: «Кто Вам состряпал эту чепуху и чем Вы можете это обосновать?» Я ответил, что предложения, которые мы вносим, составили члены ЦК Компартии Белоруссии. Мы вовсе не считаем это чепухой и готовы привести обоснования на основе статистики и истории. Хрущев заявил, что украинские историки имеют другую точку зрения, и высказал свои наметки границы. На это я ответил: «Трудно предположить, чтобы ученые могли обосновать такую границу, противоречащую понятиям этнографии, статистики и истории».

Хрущев рассвирепел и со злобностью стал кричать: «Ага, Вы ученые верите, Вы, что, больше других знаете? Да что Вы знаете? А слышали ли Вы о том, что, начиная со Средних веков, на территориях, которые вы хотите включить в состав Белоруссии, жили и продолжают жить украинцы, что Наливайко, Богдан Хмельницкий и другие включали население этих территорий в свои войска, эти исторические книги вовсе не упоминают в связи с этими районами о белорусах» и т.д. и т.п.

Я ему ответил: «Товарищ Хрущев, меня сейчас больше всего волнует то, в каком тоне и в какой грубой форме вы разговариваете со мной. Это ведь не личный вопрос. Даже если, вопреки нашим предложениям, эти районы включат в состав Украины, никакой катастрофы не произойдет. Мы одна страна, а Украина тоже советская. Но я обязан защищать интересы Белоруссии, и имею на этот счет свои предложения, которые опираются на обоснованные данные».

В этот момент, вспоминает Пономаренко, нас позвали к Сталину. Он сидел в кабинете один. После нашего приветствия он ответил: «Здорово, гетманы, ну, как с границей? Вы еще не передрались? Не начали войну из-за границ? Не сосредоточили войска? Или договорились мирно?» Потом Сталин предложил нам сесть и доложить свои варианты. Хрущев и я вытащили тексты предложений и схемы. Первым докладывал Никита Сергеевич. Он развернул на столе схемы, но, излагая содержание своего проекта, ни разу не сослался на них.

Сталин выслушал, поднялся, принес свою карту и попросил Хрущева показать на его схеме, как пройдет граница. После моего выступления и ответов на ряд вопросов Сталин твердо заявил:

Кто возглавит ЦШПД?

Как не раз вспоминал Пантелеймон Кондратьевич, между им и Хрущевым часто возникали острые конфликты. Это было и в мирное, и военное время. 1942 год. Идет война. Во всех советских республиках, захваченных врагом, развернулось партизанское движение. Особый размах, как известно, оно приняло в Белоруссии. Поэтому, когда встал вопрос о создании единого центра по руководству партизанским движением на оккупированных территориях, к разработке этого вопроса были привлечены руководители этой республики во главе с Первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко.

Как позднее вспоминал Пантелеймон Кондратьевич в своей беседе с академиком Г.А. Куманевым, «в декабре 1941 года и в первой половине 1942 года работа по созданию Центрального и республиканских штабов развернулись полным ходом. Но вдруг 26 января Г.М.Маленков сообщил мне, что ГКО решил приостановить все подготовительные мероприятия». Судя по последовавшим событиям, принятие важного решения было отложено из-за сложных маневров, предпринятых Хрущевым для того, чтобы установить свой контроль над партизанским движением всей страны. Союзником Хрущева на заседании ГКО выступил Берия.

Пономаренко вспоминал, что

мая 1942 года состоялось заседание ГКО, на котором с докладом о ЦШПД выступил Л.П.Берия. Он заявил, что Серго «очень хорошо проявил себя в должности наркома внутренних дел Украины». Очевидно, что этот человек устраивал и Хрущева, так как он оставался на посту украинского наркома, и Берия, так как он был подчинен ему по мнению НКВД.

Но неожиданно хорошо подготовленный план натолкнулся на сопротивление Сталина. «А вам не жаль отдавать в Центр такие хорошие украинские кадры?» — спросил не без иронии Сталин, обращаясь к Хрущеву и Берии. Вслед за этим, уже более резким тоном он сказал, смотря только на Берия: «У Вас — узко ведомственный подход к этой чрезвычайно важной проблеме. Партизанское движение, партизанская борьба — это народное движение, народная борьба. И руководить этим движением, этой борьбой должна и будет партия. Сейчас то, что требуется, мы и исправим. И начальником Центрального штаба партизанского движения будет член ЦК ВКП(б)». «С этими словами, — рассказывал Пономаренко со слов Микояна, присутствовавшего на этом заседании ГКО, — Сталин взял синий карандаш, обвел стоявшую последнюю в представленном списке мою фамилию и стрелочкой поставил на первое место».

По словам Пантелеймона Кондратьевича, «Хрущев и Берия, особенно Хрущев, были недовольны таким решением о моем назначении, считая это «пора-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке